ЧТО ДАЛА КРЕСТЬЯНАМ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

XXX Деревня машинная

К ЧИТАТЕЛЮ

Через несколько дней советский народ встретит знаменательный праздник — 30-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

Великие победы одержали советские люди под руководством партии Ленина — Сталина за тридцать лет советской власти. Коренная переделка сельского хозяйства, на основе индустриализации страны, — одна из самых блестящих побед партии большевиков, советского народа.

На VIII Всероссийском с'езде Советов в декабре 1920 года В. И. Ленин подчеркивал, что «тракторы — важнейшее средство для радикальной ломки старого земледелия»...

Завет В. И. Ленина выполнен, переход к крупному коллективному хозяйству совершился. Машина, которую дала советская власть колхозной деревне, изменила весь облик ее.

На этой странице, читатель, ты прочтешь рассказы о том, какие перемены внесла механизация сельского хозяйства в жизнь крестьян Борисовского района — бывшей Борисовской волости.

У крестьян Борисовской волости до революции было 6500 сох, являвшихся единственным орудием обработки почвы. Теперь соха заменена 105 тракторами, сотнями плугов и других новых сельскохозяйственных орудий. Теперь в борисовских колхозах десятки комбайнов, сложных молотилок, автомобилей — машин, которых вовсе не знала старая деревня.

316 тысяч сох-косуль и 300 тыс. деревянных борон — вот единственные орудия, которые имели крестьяне Курской губернии. А нынче, несмотря на то, что машины и инвентарь были уничтожены во время немецкой оккупации, на колхозных полях работают несколько тысяч тракторов, сотни комбайнов, 1000 автомашин, сотни тысяч плугов, сеялок, сложных молотилок, жаток и другой инвентарь.

Колхозы, вооруженные техникой, овладевшие культурой земледелия, собирают теперь высокие урожаи, в 5—6 раз превосходящие урожаи единоличного хозяйства. Победы колхозного крестьянства — торжество ленинско-сталинской идеи индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства!

Новые профессии

На всю борисовскую округу до революции было две паровых молотилки: в имениях графа Шереметьева и помещика Сегиды. Вот и вся «техника». Два кулацких сынка, работавшие в качестве машинистов—вот и вся «техническая интеллигенция» старой борисовской деревни.

Уже в 1934 году, когда промышленный город дал колхозной деревне десятки тысяч совершенных машин, товарищ Сталин говорил о том, что «все крепче становятся нити хозяйственной и культурной смычки между городом и деревней. От города и его промышленности деревня получает теперь помощь—тракторами, сельхозмашинами, автомобилями, людьми, средствами. Да и сама деревня имеет теперь свою промышленность в виде машинно-тракторных станций, ремонтных мастерских, всякого рода промышленных предприятий колхозов, небольших электростанций и т. п. Культурная пропасть между городом и деревней заполняется».

Новая техника требовала новых кадров, сотен людей, способных двинуть ее вперед.

В Стригуновской МТС более 100 трактористов, водителей самой сложной из сельскохозяйственных машин. Кто они, эти люди? Это вчерашние крестьяне, дети крестьян.

Михаил Мороз, сын стригуновского крестьянина, еще в 1934 году стал работать на тракторе. В совершенстве овладев машиной, через пять лет он дал рекордную выработку—980 гектаров, и был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Четыре года он воевал с немцами, и на груди у него 4 правительственных награды. Возвратившись с фронта, Мороз снова сел за руль трактора.

Много было сложено песен о горькой судьбе крестьянской девушки дореволюционной деревни. Колхозный строй принес настоящее равенство прав между мужчиной и женщиной, дал женщине широкий простор для творческого роста. В семье Нины Лошак были раньше почти все неграмотные. Колхоз дал ей возможность выучиться, стать старшей трактористкой, знатным человеком не только в своем селе, но и во всем районе. Нина в совершенстве владеет техникой, у нее учились и учатся десятки молодых трактористов.

Из того же села вышли знатные бригадиры тракторных бригад Федор Цыбульник, Василий Дорошенко и еще более 50 механизаторов сельского хозяйства.

Но в деревне появились и другие профессии. Это механики и шоферы, мастера колхозных подсобных предприятий.

Сколько таких людей хотя бы в стригуновском колхозе им. Сталина? Их более 40 человек. Среди них шоферы Бондаренко, Жариков, формовщики кирпичного завода Литвин и Акименко, мастера по сельскохозяйственным машинам В. Акименко и Изотин, механик Корякин и другие.

Таких людей в Борисовском районе теперь более тысячи. Это совершенно новые люди, каких не знала и не могла знать старая деревня, с ее «знатными» фигурами кулака-эксплоататора, ростовщика-кровососа, купца-спекулянта, «батюшки» и урядника. «Теперь знатными людьми,—говорил в 1934 году товарищ Сталин,—являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие трактористы да комбайнеры, бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей».

Воспитанные партией, технические кадры деревни, работающие на благо колхозов, Родины, являются первыми проводниками социалистической культуры. Это грамотные, с большими культурными запросами и интересами люди. В том же колхозе им. Сталина из 60 трактористов, вышедших из села, 40 имеют семилетнее образование. Неудивительно теперь становится, если в доме тракториста Павла Изотина, отец и дед которого не умели читать, сейчас можно найти произведения Сталина, классиков художественной литературы.

Эти кадры—золотой фонд колхозного строя, нашего социалистического государства.

Это делает трактор...

Р. ЛИТВИНЕНКО,
директор Стригуновской МТС,
А. УШАКОВ,
старший агроном

Для обслуживания колхозов машинной техникой в 1934 году была создана в Борисовском районе Стригуновская МТС. В массиве МТС 36 колхозов, за которыми навечно закреплено 22 тысячи гектаров распашной земли. Вся эта земля до войны была освоена полностью.

Чтобы судить об уроне, который понесли МТС и колхозы в результате немецкой оккупации, достаточно сказать, что весь машинный парк, почти весь сельскохозяйственный инвентарь и живое тягло колхозов были уничтожены, и в первый год после освобождения колхозы вместе с МТС смогли восстановить только 49 процентов посевной площади.

Советское государство не жалело и не жалеет средств для оказания постоянной помощи колхозам в развитии их хозяйства. Прошло только два года после войны, но машинный парк нашей МТС почти полностью восстановлен к довоенному уровню.

Механизаторы, вышедшие из среды колхозного крестьянства, особенно умело и самоотверженно поработали в эти годы. К 1947 году колхозы с помощью МТС освоили всю землю, обсеменявшуюся до войны. МТС оказала колхозам неоценимую услугу в борьбе за урожай.

Из всей пашни, которой располагают колхозы, на каждый 15-сильный трактор приходится по 312 гектаров. МТС вспахала 190 га на трактор, значительно перевыполнив план. Стало быть, две трети всей пахоты в массиве нашей МТС произведено на тракторах. Такого высокого уровня механизации полевых работ не знала колхозная деревня даже до войны.

Не только при единоличном хозяйстве, но и в первые годы колхозного строительства почти все посевы зерновых производились вручную. В годы работы МТС здесь произошла коренная перемена, которая оказала решающее влияние на урожай. В этом году, например, было посеяно тракторными сеялками около 3 тыс. гектаров зерновых культур. В колхозах массива имеются 52 конные сеялки. Выходит, что тракторные сеялки сделали столько, сколько могли бы посеять колхозы всеми конными сеялками за 13 дней. Значит на такой срок помогла колхозам сократить сроки сева колосовых наша машинно-тракторная станция.

Крестьянин-единоличник хорошо помнит, что давала ему пахота сохой или одноконным плугом. Мелкая пахота являлась бедствием для земледелия. Нетрудно теперь установить разницу в урожаях от разбросного и рядового тракторного сева. Машина подняла культуру земледелия, а стало быть и урожай—и в этом огромное достижение нашей советской власти.

Рядом с МТС расположен большой колхоз им. Буденного. Примерно на третьей части зерновых посевов наши трактористы провели полный комплекс работ: т. е. на одних и тех же площадях пахали, культивировали почву и сеяли. Выполняя эти работы машинами, МТС создала колхозу все возможности, чтобы провести на этих площадях другие агротехнические мероприятия—внести навоз и другие удобрения, сохранить влагу, подкормить посевы во время их роста. Урожаи на этих площадях составляют в среднем около 20 центнеров с гектара. А сколько собирали единоличники с этих земель? Они не получали никогда больше 30 пудов зерна с гектара. В нынешнем году все колхозы массива нашей МТС собрали в среднем по 14 центнеров зерновых с гектара. Это прямой результат машинной обработки земли.

Характерной особенностью работы машинно-тракторного парка является систематическое повышение его производительности. В нашей МТС уже выработано на 15-сильный трактор по 600 гектаров, вместо 436 га по плану,—это почти на 20 процентов больше, чем в прошлом, на 30 проц.—чем в позапрошлом году. Это выше и довоенной выработки.

Чем это об'яснить? Тем, главным образом, что наши кадры, совершенствуя свое мастерство, все лучше используют машину. У нас 90 трактористов. 60 из них бывшие колхозники местных колхозов. 40 человек прошли военную школу на фронтах Отечественной войны. Сознание, что они работают на свое родное государство, на себя воодушевляет их. Это настоящие мастера своего дела, образцово поставившие уход за машиной, подхватывающие все новое, рационализирующие производство люди. Они и сами выросли до неузнаваемости и политически и культурно. Такие механизаторы, как бригадиры Ф. Цибульник, В. Дорошенко, П. Косенко и другие, дают более двух технических годовых норм—по 1000 гектаров на трактор. Все 17 бригад нашей МТС досрочно перевыполнили свои планы. Разве могло быть что-либо подобное в единоличном хозяйстве, исключающем использование сложных машин, а значит и появление таких новых в советской деревне людей?

Если передовые трактористы выработали в этом году по 1000 гектаров на трактор, то это значит, что такой выработки может добиться каждый. Это открывает большие резервы в сельском хозяйстве. Поэтому и вся дальнейшая работа, все усилия наших механизаторов будут направлены к тому, чтобы до дна использовать технику, добиться в будущем году новых успехов в борьбе за урожай, за процветание колхозов.

Знатные люди борисовской деревни, механизаторы сельского хозяйства (слева направо): бригадир тракторной бригады Ф. Цыбульник, тракторист В. Перепелицын и заведующий ремонтной мастерской И. Цыбульник у трактора «НАТИ», на котором выработано за сезон более 2000 гектаров.

Фото М. Шеховцова.

По воле Сталина

Земли нашего колхоза, хорошие черноземные земли, расположены на большой возвышенности и даже в нормальные годы испытывают недостаток влаги. Поэтому прошлогодняя засуха принесла нам больше ущерба, чем многим соседним колхозам. Хлеба выгорели. Мы не смогли вернуть даже семена. Пропали и огороды. Мы не собрали хотя бы немного сена для скота, волы были настолько слабы, что работать на них было нельзя.

Это была такая засуха, с которой старики наши не смогли сравнить даже засуху 1893 года, принесшую тогда страшное бедствие—голод и смерть сотням людей деревни. Единоличный крестьянин был тогда бессилен перед стихией. Он остался один. О нем не заботилось государство. Десятки уцелевших от голода семей разорились и ушли из деревни.

Но мы живем в другое время. Никто не упал у нас духом в прошлом году, у каждого была надежда. И когда подоспела продовольственная сталинская помощь, то каждый почувствовал в себе больше сил. О нас не забыл Сталин, — говорили люди. Они брались за работу с небывалым трудовым под'емом.

Но было трудно. У нас мало тягла, и всю землю им не поднять, не засеять. И тут пришла другая помощь.

— Поезжай,—говорил мне секретарь райкома партии. — в МТС, вам должны выделить усиленную машинами тракторную бригаду. Передай колхозникам, что поля пустовать не будут.

В МТС нам выделили отряд Матвея Ямпольского. Тракторы, в том числе один новый «НАТИ» из тех, что были присланы по распоряжению товарища Сталина, прибыли в колхоз. Ямпольский и его товарищи вместе с колхозниками делили трудности.

Ямпольский поднял нам почти всю зябь и весной засеял весь довоенный яровой клин. Трактористы, чтобы сократить сроки, применили агрегатный сев, а колхозницы, все до одной, в это время носили на поля удобрения, семена, подкармливали и бороновали озимые. Все 18 наших звеньев, боясь отстать одно от другого, подкормили почти всю озимь, а затем часть яровых и сахарную свеклу.

И вот он какой в нынешнем году урожай. С площади 448 гектаров собрано по 14,5 центнера зерна, 12 тысяч пудов хлеба из первых обмолотов, прямо с токов, сдали мы государству. Еще шла молотьба—засыпали все семена, страховой и фуражный фонды. 660 центнеров хлеба забронировали для выдачи дополнительной оплаты звеньям за перевыполнение плана урожайности. И затем подсчитали — на трудодень (учитывая выработку трудодней до конца года) причитается по 4 килограмма хлеба.

Что же получают колхозники? Мария Ключникова, героическим трудом воодушевлявшая людей на борьбу с засухой, имеет 300 трудодней. Она получит 72 пуда хлеба на трудодни и 10 пудов в виде дополнительной оплаты.

Вот как было покончено с последствиями засухи!

И. РУГАЛЬ,
председатель колхоза «Пролетарий».

Разговор с венгерским крестьянином

Н. ГАЛЬЧЕНКО,
председатель колхоза им. Сталина

Во время войны, мне, как солдату Советской Армии, довелось побывать за границей. Прошел я Румынию, Венгрию. По своей работе раньше я был с сельским хозяйством связан. На моих глазах вырастали и крепли борисовские колхозы, запахивались межи, и видел я, как за короткий срок на просторах полей появились десятки тракторов и комбайнов. К этому мы уж привыкли и стали забывать о сохах, о деревянных боронах и прочих дедовских орудиях обработки почвы.

И вот в Румынии и Венгрии я увидел то, о чем мы уже почти забыли. Поля изрезаны полосками меж. Низкорослые, хилые хлеба, заросшие сорняками. Венгерский крестьянин, с которым мы говорили, пашет деревянной сохой: трактор здесь можно было встретить в помещичьих имениях. Для нашего собеседника все удивительно: и то, что земля у нас не продается и не покупается, и то, что большая часть земли обрабатывается сложными машинами, и то, что наш колхозник получает в колхозе за свой труд в пять раз больше, чем он со своей полоски.

И мы еще более почувствовали там, что дала нашему крестьянину советская власть.

В нашем колхозе 800 гектаров посева. Две трети этой земли обрабатывается тракторами. У нас введен 10-польный травопольный севооборот. Мы переходим к сплошным сортовым посевам. У нас проводятся все новые агротехнические мероприятия, открытые наукой. Всего этого не было и не могло быть в единоличном хозяйстве.

Поля нашего колхоза бороздят три трактора. Механизируются не только работы, связанные с полеводством, но и все другие работы в хозяйстве. У нас десятки жаток, веялок, конные молотилки, сепараторы на ферме, автомашина, двигатель. За годы существования колхоза появились у нас люди совершенно новых профессий. Эти люди обслуживают машинный парк, без которого немыслимо крупное хозяйство. Таких людей—машинистов молотилок и жаток, кузнецов, плотников, шоферов, механиков—у нас более 40 человек. Техника служит одному—интересам колхоза и колхозников.

Сравните теперь урожаи нынешние и прошлые у нас, наши колхозные урожаи и урожаи венгерского или румынского крестьянина, которые нам пришлось посмотреть, и вы увидите поразительную разницу. Даже после тяжелой засухи мы собрали нынче по 15 центнеров зерна с площади 800 гектаров! Вот результаты культуры нашего социалистического земледелия.

Свет в Порубежном

В двадцать седьмом году два десятка порубежанских бедняков-единоличников организовали товарищество по совместной обработке земли. В том же году крестьянин Федор Гринцов закончил курсы трактористов и осенью пригнал из города купленный на государственную ссуду трактор. В сопровождении сотен любопытных односельчан тракторист проложил борозду.

Это была первая машина в советской деревне в начале перехода ее от единоличного к коллективному хозяйству. Вскоре порубежанские бедняки организовали свою артель, названную ими именем Сталина.

Большевистская партия начинала тогда осуществлять великую программу индустриализации страны, которая должна была перевооружить и сельское хозяйство. И по мере того, как воздвигались новые и реконструировались старые заводы, в деревню шли машины.

Советской стране потребовалось немного времени, чтобы первый трактор, попавший на порубежанские поля, был сменен десятками мощных тракторов со Сталинградского и Харьковского заводов. Уже в 1934 году, когда была создана своя тракторная промышленность, в коллективизированном Порубежном и во всех окружающих его колхозах работали тракторы построенной государством Стригуновской МТС.

Страна успешно осуществляла один из заветов великого Ленина о коллективизации и механизации сельского хозяйства. «Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор,—пусть попробуют догонять нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». — говорил тогда товарищ Сталин.

Весь последующий период развития показал всю мудрость этих пророческих слов вождя. Машина сделала наше сельское хозяйство самым высокоурожайным и высокопродуктивным в мире, принесла в колхозную деревню высокую культуру и зажиточную жизнь.

Всего 30 лет новой советской деревне, но как изменилась она и судьба ее людей!

Павел Никитович Шейко, нынешний колхозный мастер,—чудесный колесник, но он не мог сделать ни одного колеса. Из года в год бродил он раньше по трактам России в поисках заработка, но с копейками возвращался в село к уборке, чтобы осенью опять итти искать счастья.

Что же гнало Шейко и других из родного села? Нужда. Землею владел граф Шереметьев. Крестьянская семья получала 20 погонных сажен земли «на мужицкую душу» раз в десять лет,—женщина не считалась членом семьи. И эти клочки не могло обрабатывать большинство крестьянских семей. Из 142 семей в Порубежном 70 были безлошадными и сдавали землю графу Шереметьеву «исполу». Но и половину урожая они могли получить тогда, когда сами уберут, обмолотят и свезут зерно в имение. На остальные дворы приходилось 70 сох и несколько одноконных плугов у кулаков и зажиточных.

Что же давала тогда земля порубежанским землепашцам? Никто не помнит, чтобы урожай с десятины превышал 20—30 пудов. Больших урожаев не было. Алексей Чубук, имевший один надел, собирал только 10—15 пудов хлеба. Безлошадный крестьянин Григорий Иванович Мирошников, имевший 6 дочерей, сдавал единственный свой надел «исполу» и имел хлеба вдвое меньше Чубука — 5 — 7 пудов, и чтобы не умереть с голоду с семьей, батрачил у того же помещика.

Из 990 гектаров земли, закрепленной теперь навечно за колхозом государством, порубежанские крестьяне пользовались до революции только 145 гектарами. Но и эта земля была для них мачехой. Не имея инвентаря, обрабатывая землю вручную, они собирали нищенские урожаи, и каждый шестой житель села покидал родной кров, уходя на заработки.

Теперь те же дворы в селе, лишь несколько увеличилось население. Но какие разительные перемены произошли в производительных силах прошлой и нынешней деревни! Поля колхоза им. Сталина до войны обрабатывали 3 трактора, заменявшие на пахоте, например, 42 лошади и более 50 рабочих. Колхоз имел, кроме того, 130 лошадей, полный набор современных сельскохозяйственных орудий и машин. Артель собирала почти стопудовые урожаи, в три—четыре раза больше, чем собирали порубежанские единоличники. Из года в год поднимался уровень механизации и, не будь фашистского нашествия на нашу землю, как бы расцвел этот колхоз, как бы сильно в гору шагнули бы порубежанцы по пути к подлинному изобилию. Немецкие оккупанты разрушили все хозяйство колхоза. Еще и сейчас колхоз имеет всего лишь два десятка лошадей и волов. В трудных условиях начал он восстановление. Эти трудности усугубились в результате прошлогодней тяжелой засухи, начисто выжегшей поля. Порубежанские крестьяне помнят, к чему приводила засуха до революции. В засуху 1893 года вымерла пятая часть населения, почти все мужчины ушли из села. Потребовались годы, чтобы кое-как налалить хозяйство.

Нынче в Порубежном не было голода—советская власть дала населению продовольствие, чтобы прокормиться до нового урожая, дала семена. Но можно ли было бы обсеменить поля при недостатке тягла? Конечно, нет! И тут выручило государство, предоставив артели тракторы.

И вот, что сделала на трех машинах в колхозе тракторная бригада Василия Дорошенко в засушливый год. Она полностью, во-время и высококачественно вспахала и обработала все пары и посеяла озимые. Она в ранние сроки подняла зябь и посеяла 60 процентов ярового хлеба. По семьсот гектаров на каждый трактор выработали трактористы в порубежанском колхозе! Две трети хлеба убрано и обмолочено машинами.

В результате механизации поднялась культура земледелия. В прошлом году трактористы Мороз и Науменко вспахали пары и посеяли в полеводческой бригаде Михаила Телятника 52 гектара озимых. Звенья бригады провели все новые агротехнические мероприятия по уходу за посевами. Урожай со всей площади собран по 162 пуда с гектара в среднем. Не меньшие урожаи в звеньях Марии Шейко, Нины Кийко и других звеньев, на участках которых работали тракторы, а в целом по колхозу собрано по 102 пуда зерна! Если в 1945 году колхоз собрал 12,5 тыс. пудов хлеба, то в нынешнем — 36 тысяч пудов! Вот как шагнул колхоз вперед за год, вот что принес порубежанскому крестьянину колхозный строй!

Григорий Иванович Мирошников, который не мог иметь с семьей до революции более 7 пудов хлеба, так и умер в нужде. Но что стало с его детьми? В Порубежном живет дочь Григория Мирошникова Вера Григорьевна. Вместе с сыном до 1 августа они выработали более 500 трудодней. Только на эти трудодни они получили более тонны хлеба, полторы тонны картофеля, по 6 руб. деньгами. Это заработок средней семьи, честно работающей в колхозе. Этого хлеба достаточно, чтобы зажиточно прожить больше года. До революции в Порубежном половина крестьян не имела коров, после немецкой оккупации из 146 дворов они остались только в 43. Теперь каждая колхозная семья имеет корову и мелкий скот.

В колхозном Порубежном механизированы теперь все работы в полеводстве. До революции только в имении графа Шереметьева имелись паровая молотилка, плуги, сеялки и жатки. Перед войной в колхозе им. Сталина этих машин было почти столько, сколько имелось во всей Борисовской волости. После освобождения села от немецких оккупантов большая часть машин восстановлена, часть закуплена у государства.

За годы советской власти десятки колхозников овладели новыми профессиями. Василий Кривошеев, обмолотивший на сложной молотилке в этом году почти две трети хлеба в колхозе, 6 лет назад был пахарем. Яков Шаповал, один из первых трактористов Стригуновской МТС, сейчас директор одной из МТС. Герасим Пятаков с 1938 года работает на такой сложной машине, как «НАТИ». Петр Косенко—бригадир тракторной бригады, Василий Дорошенко, Нина Лошак и десятки других трактористов и машинистов — это бывшие колхозники-пахари и сеяльщики Порубежного. Новое пополнение трактористов в последние годы—это молодежь, окончившая местную семилетку. 60 трактористов вышло из Порубежного за годы коллективизации.

Появляются и такие профессии, которых раньше и вовсе не знала деревня. Недавно специалисты из Ленинграда осматривали пойму местной речки на предмет составления проекта строительства гидростанции для оросительной сети. Предполагается начать ее сооружение силами нескольких колхозов. Приходится уже сейчас думать, кого посылать на курсы электромонтеров и машинистов.

Механизация деревни дала большой толчок для всестороннего развития хозяйства. После немецкой оккупации колхоз восстановил довоенное поголовье скота. Высокие урожаи, широкое строительство помещений создают самые благоприятные условия для развития животноводства. Издавна занимается артель луководством—доходнейшей отраслью хозяйства. Посевы лука достигнут довоенного размера в будущем году. Уход за луком—трудоемкая работа. Думают теперь в артели о приобретении новых посадочных машин.

О каких же доходах мог думать порубежанский крестьянин до революции, если со своей дедовской агротехникой он не мог обеспечить себя хлебом и на половину года?

В этом году порубежанские колхозники получат до 5 килограммов продуктов на трудодень. Денежные доходы колхоза в будущем году достигнут 500 тыс. рублей.

Американский писатель Джон Стейнбек в своей книге «Гроздья гнева» рассказал о тяжелой судьбе фермера в Соединенных Штатах. Разоренная банковским капиталом семья Джоудов вынуждена покинуть обжитый клочок земли в Оклахоме и с отчаянием ехать куда глаза глядят, лишь бы спастись от голода. Джоуды направляются в Калифорнию искать счастья в этом «американском раю». «Все дороги Калифорнии забиты обезумевшими людьми, которые, как муравьи, бегут все дальше и дальше, стремясь дорваться до любой работы—таскать, тянуть, поднимать, ворочать. К каждому грузу, который может поднять один человек, протянуты пять рук, на каждый кусок хлеба зарятся пять ртов». Но нет счастья и в Калифорнии, как не было его и на клочке земли, который нужно было купить у капиталистов. Америка страшна для обездоленных.

Не находили счастья и порубежанские крестьяне в царской России. Они обрели его при советском строе, после Великой Октябрьской революции, которая не только дала свободу народу, но и материальные условия для зажиточной и культурной жизни. Они обрели его потому, что «в истории человечества впервые появилась на свете власть, власть Советов, которая доказала на деле свою готовность и свою способность оказывать трудящимся массам крестьянства систематическую и длительную **производственную помощь**» (Сталин).

Машина в деревне стала великой силой. Машина стерла межи, помогла крестьянину выйти из того безвыходного положения в обработке земли, в котором он находился при единоличном хозяйстве. И хотя со времени появления первого трактора прошло не так уж много времени, новая техника прочно вошла в колхозную деревню. Не умолкает рокот машин на полях Порубежанского колхоза, горят по ночам огоньки в поле. Доблестно трудятся механизаторы и колхозники на родной земле, и завтрашний день открывается перед ними еще более счастливым.

И. ДОРОШЕНКО.

С. Порубежное,
Борисовский район.